Научная статья
УДК 340
doi 10.46741/27132811.2023.24.4.022

Влияние преступности в сфере инновационной деятельности на подготовку юриста в образовательных организациях высшего образования

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕКРАСОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vnnekrasow@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2494-0449

ЮЛИЯ ИГОРЕВНА КАРАВАЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, jy@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-5361-9881

Аннотация. В статье заявленная тема рассматривается сквозь призму двух аспектов: во-первых, особенности подготовки юристов исходя из ожиданий и запросов субъектов, участвующих в данном процессе, во-вторых, влияние инновационной деятельности на формирование компетенций выпускника-юриста. На конкретных примерах уголовного законодательства показано наличие проблем, оказывающих влияние на сферу юридического образования. По мнению авторов, на сегодняшний день назрела необходимость подготовки и принятия документа, позволяющего объединить и скоординировать требования к подготовке юриста, – профессионального стандарта «Юрист». В связи с динамичным развитием преступности в сфере инновационной деятельности ключевыми компетенциями юриста должны стать, с одной стороны, способность обладать фундаментальными и прикладными знаниями и профессиональной мобильностью, с другой – способность работать с различными источниками юридической информации, а также владение навыками критического анализа.

Ключевые слова: юридическое образование; инновационная деятельность; преступления.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Некрасов В. Н., Караваева Ю. И. Влияние преступности в сфере инновационной деятельности на подготовку юриста в образовательных организациях высшего образования // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 193–199. doi 10.46741/27132811.2023.24.4.022.

© Некрасов В.Н., Караваева Ю. И., 2023

Original article

Impact of Crime in the Field of Innovative Activity on Training a Lawyer in Higher Education Institutions

VASILII N. NEKRASOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vnnekrasow@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2494-0449

YULIYA I. KARAVAEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, jy@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5361-9881

Abstract. The article considers the stated topic through the prism of two aspects: first, the specifics of training lawyers based on the expectations and requests of the subjects involved in this process, and second, the impact of innovative activities on the formation of competencies of a graduate lawyer. Specific examples of criminal law demonstrate the existence of problems affecting the field of legal education. According to the authors, it is necessary to prepare and adopt a document that combines and coordinates the requirements for training a lawyer, the professional standard “Lawyer”. Due to dynamic development of crime in the field of innovation, one of the key competencies of a lawyer should be, on the one hand, the ability to possess fundamental and applied knowledge and professional mobility, on the other hand, the ability to work with various sources of legal information, as well as skills of critical analysis.

Keywords: legal education; innovative activity; crimes.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Nekrasov V.N., Karavaeva Yu.I. Impact of crime in the field of innovative activity on training a lawyer in higher education institutions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 193–199. doi 10.46741/27132811.2023.24.4.022.

Последние несколько лет для современного общества продиктованы курсом на стремительное развитие и обновление практически всех сфер жизни. Развитие инновационной деятельности, с одной стороны, принесло обществу пользу в экономике, образовании, здравоохранении и других областях, а с другой – стимулировало появление новых и трансформацию традиционных форм преступности. Преступления в сфере инновационной деятельности причиняют вред социально-экономической сфере страны в целом, а также негативным образом затрагивают права и свободы участников инновационных отношений. Отмеченные процессы, несомненно, должны учитываться и в процессе подготовки юриста в образовательных организациях высшего образования ведь возможно именно выпускникам-юристам предстоит заниматься предупреждением и пресечением подобных преступнлений.

Профессиональной юридической деятельностью занимаются тысячи людей: следователи, прокуроры, судьи, юрисконсульты, сотрудники правоохранительных органов, специалисты по кадрам, нотариусы, а также специалисты иных сфер юридического профиля. Следует отметить, что на сегодняшний день расширились возможности юриста в поиске интересной работы в различных сферах деятельности. Новые вакансии возникают в области интеллектуальной собственности, охраны прав потребителей, авторских прав, защиты от недобросовестной конкуренции, сфере риэлтерской деятельности и др. Юрист – это специалист практически во всех сферах жизнедеятельности. Кроме того, сегодня ни одна крупная сделка не обходится без юридического сопровождения, и поэтому юристы востребованы в разнообразных фирмах, крупных банках и иных организациях. Штатный юрист занят составлением и проверкой договоров, а также экспертизой предоставляемых партнерами документов. Перед молодыми людьми, избравшими профессию юриста, открываются широкие перспективы. Все это позволяет вести речь, с одной стороны, о востребованности профессии юриста, с другой – появлении новых сфер юридической профессии, в которых юристы находят призвание. В этой связи возникает вопрос: насколько готовы выпускники юридических вузов к практической деятельности, особенно в связи с развитием инновационных технологий и преступности в данной сфере?

В настоящее время в процессе подготовки юриста участвуют несколько основных субъектов, к которым относятся образовательная организация высшего образования, сам обучающийся и, конечно же, будущие работодатели. На сегодняшний день в России существует 505 вузов юридического профиля. И каждая образовательная организация заинтересована осуществить максимальный набор на открытые ею образовательные программы. Для обеспечения конкурентоспособности в вузах предпринимаются попытки разнообразить содержание образовательного процесса, сделать его интересным для обучающихся. Таким образом, образовательная организация для выполнения контрольных цифр приема должна учитывать запросы и ожидания обучающихся. По результатам проведенного опроса 1300 респондентов, обучающихся в юридических вузах 12 субъектов Российской Федерации, нами сформирован топ наиболее популярных ответов на вопрос: «Почему Вы выбрали для себя профессию юриста?». Лидерами по числу ответов стали:

1. Качество обучения (уровень подготовки, квалификация преподавателей).
2. Гарантия найти высокооплачиваемую работу после окончания образовательной организации.
3. Возможность занять высокий пост, иметь власть.
4. Приобретение практических навыков составления документов и реализации действий в различных ситуациях.
5. Престиж профессии (известность, традиции).

Следует отметить, что федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не содержат основной категории компетенций (профессиональных компетенций), которыми должен овладеть обучающийся, данные компетенции образовательная организация формулирует самостоятельно на основе профессиональных стандартов или требований работодателей. В этой связи в

ходе проведенного опроса 600 работодателей сформулированы наиболее ожидаемые, по их мнению, компетенции, которыми должны обладать выпускники-юристы:

1. Знание нормативных правовых актов.

2. Умение готовить документы (например, исковое заявление, договор и пр.), использовать теоретические знания на практике.

3. Дисциплинированность, ответственность.

4. Для правоохранительной деятельности: физическая развитость, умение владеть табельным оружием.

5. Соблюдение этических норм.

Сопоставление ожиданий двух субъектов, участвующих в процессе подготовки будущих юристов, позволяет сделать вывод о разбалансировке интересов как со стороны обучающиеся, так и со стороны работодателей.

К сожалению, сегодня профессиональный стандарт «Юрист» отсутствует, а федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования содержат широкую вариативность критериев формулировки профессиональных компетенций (требования к профессиональным компетенциям у разных работодателей разные, отечественный и зарубежный опыт в сфере юриспруденции разный). Так, например, согласно п. 3.5 ФГОС 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) предусмотрено, что при отсутствии профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются Организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников [1].

В отсутствие профессионального стандарта «Юрист» профессиональные компетенции формулируются с учетом мнения отдельных работодателей, к которым обратилась образовательная организация, то есть с учетом их субъективной позиции. Более того, не всегда даже в нескольких вузах в рамках одной специальности запросы на компетенции у работодателей совпадают. В результате образовательная организация формирует соответствующий набор дисциплин для изучения в рамках образовательной программы. При этом у Минобрнауки России существует свое мнение по поводу перечня дисциплин, которые обязательно должны изучаться в рамках освоения образовательной программы. Например, по образовательной программе 40.05.02 Правоохранительная деятельность наряду с такими основными дисциплинами, как «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Гражданское право», «Гражданский процесс», изучаются «Экологическое право», «Финансовое право», независимо от специализации, которую получает обучающийся (в том числе по специализации «воспитательно-правовая деятельность» эти дисциплины обязательны для изучения).

Вместе с тем дает право на реализацию образовательных программ и осуществляет проверку качества их реализации именно Минобрнауки России, а не работодатель. Таким образом, требования к специалисту в сфере юриспруденции формируются образовательными организациями исходя из запросов трех заинтересованных сторон, мнение которых зачастую разнится. Для обеспечения единообразия подхо-

дов к подготовке юристов и качества их подготовки Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации необходимо завершить работу по разработке профстандарта «Юрист», начатую еще в 2020 г. (Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта “Юрист”» (подготовлен Минтрудом России 27.03.2020)) [2].

Представляется, что в связи с развитием инновационной деятельности и преступности в данной сфере профессиональный стандарт «Юрист» должен содержать соответствующие компетенции в данной области. Думается, что в процессе подготовки юриста следует учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, с развитием инновационной деятельности растет и количество правовых актов, регламентирующих как существующие, так и новые виды общественных отношений. Так, например, в уголовном праве увеличивается число бланкетных норм. В качестве примера можно назвать конструкцию диспозиции ст. 234.1 УК РФ. Так, законодателем используется словосочетание «новых потенциально опасных психоактивных веществ». В данном случае применяется обобщающая формулировка, раскрывающая сущность общественно опасного деяния, без перечисления всех возможных видов новых потенциально опасных веществ. Вместе с тем перечень таких веществ дается в иных правовых актах.

Инновационной деятельности присущ широкий спектр охватываемых ею общественных отношений в различных сферах общества. В этой связи правовая охрана таких отношений обеспечивается различными отраслями права: гражданским, административным и др. Кроме того, для рассматриваемого вида деятельности характерен высокий динамизм, стимулирующий стремительное развитие и обновление практически всех сфер общественной жизни. Отмеченное влияет на то, что многие статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере инновационной деятельности, сконструированы при помощи бланкетного приема (например, ст. 146, 147, 187 и др.). Это следует признать обоснованным, поскольку бланкетные нормы в этом случае позволяют обеспечить эффективное межотраслевое взаимодействие, а также предотвратить возникновение правовых пробелов.

Второе обстоятельство, которое следует учитывать, это меняющееся мышление юриста, оно становится более инновационным и сложным, как и правовые нормы. Когда-то юридическое лицо было инновацией римского права, а сейчас всерьез обсуждается вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, а они как раз и являются продуктом мышления человека.

Думается, что на определенном этапе человеческое мышление перешло из обыденного в инновационное. Так, например, от казуистики в праве мы перешли к сложным юридическим конструкциям. Взять хотя бы конструкцию ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Использованное законодателем словосочетание «вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» является сложным для понимания ввиду его неточности и излишней абстрактности. Что следует считать средствами хранения, обработки или передачи компьютерной информации? Исходя из формального толкования отмеченной нормы сюда можно включить довольно широкий перечень средств от технически сложных устройств до кассовых аппаратов. И еще

больше сомнений вызывает такая формулировка, как «иное вмешательство» в функционирование вышеназванных средств.

Представляется, что использованное для конструирования ст. 159.6 УК РФ словосочетание «вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» излишне казуистично, что не только не способствуют единообразному применению отмеченной нормы, но и приводит к ослаблению уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений. Представляется, что для решения обозначенной проблемы целесообразно использовать конструкцию «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество с использование технических средств воздействия на компьютерную информацию», потому как она позволит отнести к средствам преступления появляющиеся в указанной сфере технические новшества, а также более точно отражает сущность анализируемых средств.

Сегодня нередко у юриста нет ответов и решений на все вопросы, так как законодательство не всегда поспевает за изменениями в общественных отношениях. В качестве примера можно привести случаи совершения преступлений с использованием или в отношении цифровых финансовых активов. Даже сегодня, спустя несколько лет после своего появления, криптовалюта и цифровые деньги понимаются крайне по-разному – от признания их синонимичными электронным деньгам до выделения в качестве товара, имущества, денежного средства [3–6].

С учетом динамично развивающегося общества и отражения данных изменений в законодательстве особую значимость приобретает роль юриста. А значит, знания, умения и навыки, которые будущий юрист приобретает в процессе получения высшего образования, должны быть понятны и сбалансированы с учетом мнения всех заинтересованных сторон (образовательная организация, обучающийся, работодатель). Представляется, что на сегодняшний день назрела необходимость подготовки и принятия документа, позволяющего объединить и систематизировать требования к подготовке юриста. И таким документом должен стать профессиональный стандарт «Юрист». В связи с динамичным развитием преступности в сфере инновационной деятельности ключевыми компетенциями юриста должны стать, с одной стороны, способность обладать фундаментальными и прикладными знаниями и профессиональной мобильностью, с другой – способность работать с различными источниками юридической информации, а также владение навыками критического анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность : приказ Минобрнауки России от 28.08.2020 № 1131. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Юрист». URL: proekt_prikaza_ministerstva_truda_i_sotsialnoy_zashchiti_rf_ob_utvergdenii_professi.rtf (дата обращения: 08.09.2023).

3. Определение Арбитражного суда Вологодской области по делу № А13-15648/2015 от 15.08.2016. URL: https://sudact.ru/arbitral/case/6K8lBr5vRK1p/ (дата обращения: 08.09.2023).
4. Есаков Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. 2015. № 1. С. 48–53.
5. Бондаренко Д. Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США). URL: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18491 (дата обращения: 05.10.2019).
6. Землюков С. В., Коренная А. А. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С. 47–53.

REFERENCES

1. On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – specialty 40.05.02 Law Enforcement: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1131 of August 28, 2020. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the reference legal system "ConsultantPlus"]. (In Russ.).
2. *Proekt Prikaza Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Yurist"* [Draft Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation "On approval of the professional standard "Lawyer"]. Available at: proekt_prikaza_ministerstva_truda_i_sotsialnoy_zashchiti_rf_ob_utvergdenii_professi.rtf (accessed September 8, 2023).
3. *Opredelenie Arbitrazhnogo suda Vologodskoi oblasti po delu No. A13-15648/2015 ot 15.08.2016* [Ruling of the Vologda Region Arbitration Court in case no. A13-15648/2015 of August 15, 2016]. Available at: https://sudact.ru/arbitral/case/6K8lBr5vRK1p/ (accessed September 8, 2023).
4. Esakov G.A. Cash equivalents and responsibility for theft. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 1, pp. 48–53. (In Russ.).
5. Bondarenko D.D. *Virtual'nye valyuty: sushchnost' i bor'ba s ikh ispol'zovaniem v prestupnykh tselyakh (na primere SShA)* [Virtual currencies: the essence and the fight against their use for criminal purposes (case study of the USA)]. Available at: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18491 (accessed October 5, 2019).
6. Zemlyukov S.V., Korennaya A.A. The legal status of crypto-currencies in criminal law. *Izvestiya AltGU. Yuridicheskie nauki = Izvestiya of Altai State University*, 2018, no. 3 (101), pp. 47–53. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕКРАСОВ – доктор юридических наук, заместитель начальника Вологодского института права и экономики ФСИН России по учебной работе, Вологда, Россия, vnnekrasow@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2494-0449

ЮЛИЯ ИГОРЕВНА КАРАВАЕВА – кандидат социологических наук, ученый секретарь Ученого совета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, jy@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-5361-9881

VASILII N. NEKRASOV – Doctor of Sciences (Law), Deputy Head for Academic Affair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vnnekrasow@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2494-0449

YULIYA I. KARAVAEVA – Candidate of Sciences (Sociology), Academic Secretary at the Academic Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, jy@mail.ru, https://orcid.org / 0000-0002-5361-9881

Статья поступила 20.10.2023